

Чжоу Цзюнь не обращал внимания на задумчивый вид Юн Цзиня. Он, казалось, был раздражен собственной глупой ошибкой и больше не хотел надевать ципао. Молча смотрел в окно машины, пока пейзаж за окном становился все более знакомым. К его удивлению, Юн Цзинь привез его к подъезду его квартиры. Чжоу Цзюнь с недоумением повернулся к нему:

— Ты шутишь?

Не нужно надевать ципао? При этой мысли на лице Чжоу Цзюня появилась радость. Он даже протянул руку, чтобы коснуться лица Юн Цзиня, словно шутя, пощекотал его подбородок:

— Спокойной ночи.

Только он собрался выйти, как Юн Цзинь схватил его сзади. Юн Цзинь обнял его за талию и, подражая его жесту, провел рукой по его подбородку:

— Не нужно ехать ко мне, я помню, у тебя дома это есть, не так ли?

Чжоу Цзюнь слегка приоткрыл глаза, словно ошарашенный. Только когда рука Юн Цзиня коснулась его губ, он услышал, как мужчина шепчет ему на ухо:

— В тот раз, когда я был у тебя дома, ты ведь накрасился губами помадой и надел чулки, чтобы встретить меня.

Молодой господин Чжоу беспокойно дернул ногой в его объятиях, наблюдая, как кроваво-красное кольцо продолжает тереться о его лицо. Не зная о жестокости этого предмета, он бы не беспокоился, но теперь казалось, что волосы на его лице встают дыбом от этого холодного прикосновения. Чжоу Цзюнь, ценящий свою жизнь, попытался уклониться и оттолкнул руку Юн Цзиня:

— Это кольцо на тебя надето, мне страшно. Сними его.

Юн Цзинь рассмеялся, и его грудь слегка задрожала, передавая вибрации на спину Чжоу Цзюня. Он увидел, как руки Юн Цзиня опустились и легли на его живот. Юн Цзинь снял кольцо с указательного пальца и надел его на безымянный палец Чжоу Цзюня. Оно оказалось как раз по размеру, словно было сделано на заказ.

Чжоу Цзюнь почувствовал, будто его сердце остановилось. Он застыл, ошеломленно глядя на кольцо на своем безымянном пальце. Этот человек словно в шутку надел ему кольцо на безымянный палец, хотя даже такой гуляка, как он, никогда не дарил женщинам колец, тем более на этом пальце. Но это кольцо было не обычным, его разрушительная сила превосходила даже пистолет.

Если пуля попадает, еще есть время для спасения. Но если яд проникнет в тело, смерть неминуема. Чжоу Цзюнь не мог описать свои чувства, но радости в них не было. Он считал, что генерал-майор Юн зашел слишком далеко в своей шутке. Этот мужчина должен быть холодным и сдержанным, а не вести себя как влюбленный, потерявший голову. Это было не умно. Но что должно быть, а что нет, никогда не имеет однозначного ответа.

Он оглянулся на Юн Цзиня, взглянул на его лицо, его глаза, словно пытаясь проникнуть взглядом в его сущность и найти ответ. Губы Юн Цзиня были особенно красивы, с маленькой ямочкой посередине, нижняя губа была полнее, с нежным оттенком. В этот момент они словно манили его к поцелую, уголки слегка приподнялись. Его глаза были глубокого черного цвета, полные мягкости, которая могла утопить.

Рука молодого господина Чжоу слегка дрожала, и, придя в себя, он оттолкнул Юн Цзиня и вышел из машины. Ночной ветер проник под одежду, и Чжоу Цзюнь побежал к темному подъезду. Он больше ни о чем не думал, словно убегал от чего-то, чего не должен был касаться. Он всегда считал себя лишь актером в этой пьесе, но, находясь в центре событий, как можно знать, когда сам окажешься в огне?

Он отказался от лифта и побежал по лестнице. Чжоу Цзюнь был молодым господином, но его физическая подготовка была отличной. Он почти не останавливаясь поднимался этаж за этажом, пока не достиг своего этажа. Запыхавшись, он поднял глаза и понял, что поступил глупо. Тот человек поднялся на лифте и теперь спокойно стоял под светом лампы в коридоре, держа в зубах сигарету.

Чжоу Цзюнь замер на месте, на расстоянии пяти шагов, услышав, как Юн Цзинь сказал, что он непослушный и не держит слово. Чжоу Цзюнь заложил руки за спину и снял кольцо. Никто не мог знать, что он чувствовал в этот момент. Он опустил глаза и протянул кольцо:

— Я не хочу.

Но Юн Цзинь не обратил внимания на кольцо в его руке, а лишь попросил его открыть дверь.

Увидев недовольное выражение на лице молодого господина Чжоу, Юн Цзинь с наглой улыбкой сказал:

— Я могу открыть и за тебя.

Несколько раз он уже бывал в квартире Чжоу Цзюня и входил без проблем. Чжоу Цзюнь не удивился, что у него есть ключи от его дома, но, видя, как Юн Цзинь уже вошел внутрь, он как хозяин не мог просто стоять снаружи.

Юн Цзинь, словно у себя дома, налил себе бокал красного вина и удобно устроился на диване, слегка кивнув Чжоу Цзюню, дав понять, что тот может переодеться. У Чжоу Цзюня не было женского ципао, только несколько женских аксессуаров. Видя, что Юн Цзинь не хочет забирать кольцо, он снова надел его на палец. Подойдя к шкафу, он открыл первый ящик.

Он лишь хотел сделать вид, что ищет, но обнаружил, что все вещи, которые там были, исчезли. Все женские аксессуары были убраны, а на их месте появились новые. Там лежало темно-красное ципао, тонкие чулки, темно-красные ажурные подвязки, помада, румяна, карандаш для бровей, духи и полный набор женских принадлежностей.

Чжоу Цзюнь посмотрел на кольцо на своей руке, затем на ципао и подвязки. Он, как мужчина, прекрасно понимал скрытые намеки и чувство собственности. Подняв бровь, он спросил Юн Цзиня:

— А где вещи, которые были здесь раньше?

Юн Цзинь, откинувшись на диване, словно вспоминая, невинно улыбнулся:

— Возможно, Сяо Чэнь выбросил.

Услышав это, Чжоу Цзюнь едва не закатил глаза. Не сказав больше ни слова, он грубо сдернул галстук с шеи, снял пиджак и взглянул на вещи одного цвета, случайно вспомнив о Чэнь Сюэли. При первой встрече та женщина тоже была одета в темно-красное, яркое и броское. Возможно, это было связано с предпочтениями Юн Цзиня. При этой мысли его настроение

ухудшилось, и он стал смотреть на эти вещи с неодобрением.

Чжоу Цзюнь подумал и сказал:

— Почему все одного цвета? Тебе нравится этот цвет?

Юн Цзинь, опершись на диван, провел указательным пальцем по нижней губе. Он не мог не заметить недовольство на лице молодого господина Чжоу, но все же посмотрел на него и ответил:

— Да, очень нравится.

Видя, что настроение Чжоу Цзюня меняется, Юн Цзинь встал и подошел к нему, намереваясь помочь ему раздеться. Чжоу Цзюнь был одет в костюм, и на его плече Юн Цзинь заметил длинный коричневый волос. Юн Цзинь отпустил волос, позволив ему упасть, и развязал галстук Чжоу Цзюня:

— В прошлый раз я действительно встретил тебя случайно.

Чжоу Цзюнь не понял, о чем он говорит, но услышал, как Юн Цзинь продолжил:

— Но встреча произошла не после того, как на тебя напали, а до того, как ты вышел из машины той наложницы.

Чжоу Цзюнь слегка вздрогнул, когда Юн Цзинь грубо стянул с него жилет и разорвал рубашку. Пуговицы разлетелись, одна ударила его по подбородку, причинив небольшую боль. Его торс обнажился, освещенный неярким светом напольной лампы. Он посмотрел на Юн Цзиня, но тот не смотрел на него. Вернее, его взгляд лишь ненадолго остановился на его груди, а затем опустился ниже. Рука Юн Цзиня расстегнула его ремень, молния брюк соскользнула, обнажив шелковые трусы. Словно только что вспомнив, Юн Цзинь вздохнул:

— Чуть не забыл об этом.

Его рука проникла в карман брюк Чжоу Цзюня и вытащила сложенный в несколько раз платок. Легким движением он встряхнул его, и пепел рассыпался в воздухе, медленно опускаясь вниз. Грязные черные частицы осели на их обуви и на полу. Их обувь была черной, только ковер был коричневым. Спина Чжоу Цзюня была обнята, Юн Цзинь правой рукой коснулся его, проведя от мочки уха до плеча, а затем обнял за талию.

Брюки, лишенные ремня и молнии, потеряли форму, обвисли и упали на пол, испачкавшись в пыли. Юн Цзинь присел на корточки, совершенно не обращая внимания на унижительность позы. Он попросил Чжоу Цзюня поднять ногу, чтобы полностью снять брюки. Губы Чжоу Цзюня постепенно сжались, но он все же подчинился. Видя, как Юн Цзинь собирается развязать шнурки его туфель, он беспорядочно сбросил обувь и снял носки.

Словно решившись на все, он снял последний предмет одежды — шелковые трусы. Чжоу Цзюнь был полностью обнажен, его мужское тело было гибким и стройным, с скрытой силой. Рука Юн Цзиня поднялась от его голени, он достал из шкафа чулки и попросил Чжоу Цзюня положить руки на его плечи, чтобы помочь ему надеть их.

Кольцо на руке, которое Юн Цзинь уже показал ему в машине, теперь было единственным предметом в комнате, где кроме них никого не было. Тело Чжоу Цзюня покрылось легкой испариной, суставы стали розовыми. Возможно, считая, что стоять неудобно, Юн Цзинь просто

подхватил его за талию и прижал к низкому шкафу. В глазах Чжоу Цзюня постепенно появилось сильное чувство, которое заставило его поднять ногу, и чулки медленно натянулись.

<http://bllate.org/book/16825/1547294>